

Контракт с агентством был подписан с корпорацией Гу, что было практически равноценно подписанию с собственной семьёй. Он сотрудничал только с теми, кого знал с самого начала, изредка участвуя в показах и представляя ювелирные бренды.

Большую часть времени он проводил с Гу Синье, путешествуя по всему свету. Тогда он думал, что пройдёт с ним каждый уголок мира.

Любить человека — значит хотеть участвовать во всей его жизни, лежать в его объятиях перед сном, вспоминая всё прекрасное, что произошло за день, и с нетерпением ожидая завтрашнего дня.

Но сейчас он больше всего ждал, когда сам сможет вырваться из кокона и превратиться в бабочку.

— В будущем будет возможность, — сказал Ло Шиань.

— Верно, после окончания съёмок этого фильма ты больше не захочешь возвращаться в съёмочную группу, — улыбнулся Гу Синье. — Сейчас осень, не жарко и не холодно, тебе комфортно. Но через три месяца наступит зима, и тогда, прежде чем сниматься, придётся беспокоиться, не отморозишь ли уши!

История про «отмороженные уши» была не на пустом месте.

Когда они учились в университете, были молоды и любили покрасоваться, особенно Гу Синье. Как бы ни было холодно, он никогда не позволял шапке испортить его тщательно уложенную причёску.

Однажды ночью уши начали болеть и чесаться, пришлось срочно ехать в больницу. Последствия остались до сих пор: стоит ушам немного замёрзнуть, и боль не даёт уснуть.

Листья во дворе, срываемые ветром, падали на панорамное окно. Ло Шиань взглянул на него и заметил, что уши Гу Синье покраснели.

Менее чем за секунду он отвел взгляд и продолжил есть кашу.

Ло Шиань ещё на прошлой неделе вступил в группу съёмочной команды и обсудил с режиссёром первую сцену.

Он смотрел видео, записанное во время тренировок в компании, когда Гу Синье вошёл в комнату.

— Помассируй мне уши, — сказал он и растянулся на кровати в форме звезды.

Ло Шиань привычно достал из шкафа лекарство, равномерно нанёс его на ладони и начал растирать, пока они не нагрелись, после чего приложил их к ушам Гу Синье.

Раньше в такие моменты Гу Синье начинал рассказывать что-то лёгкое и забавное, и они вместе смеялись.

Сегодня было то же самое: он рассказывал забавные сплетни из компании, например, как Сунь Чжао влюбился в девушку с ресепшена, но на следующий день после его признания она уволилась.

Через некоторое время Гу Синье открыл глаза:

— Почему ты молчишь?

— Я слушаю тебя, — ответил Ло Шиань, снова взяв флакон с лекарством и продолжая массировать.

Ему казалось, что, делая это, он мог немного снизить странное чувство, возникающее от их совместного пребывания в одной комнате.

Гу Синье перевернулся на живот и посмотрел на него:

— Почему ты в последнее время постоянно возишься с телефоном? Кто там у тебя?

Ло Шиань спокойно положил телефон рядом с ним.

Он просто хотел найти повод, чтобы увидеть, как он изменит выражение лица, но не ожидал, что тот просто бросит ему телефон.

Он сделал вид, что просматривает его, а затем отложил в сторону.

— Ладно, — скучающе произнёс Гу Синье, садясь. — Боль прошла.

Ло Шиань пошёл в ванную мыть руки. Только он смыл пену, как Гу Синье последовал за ним.

Не говоря ни слова, он прижал его плечи, плотно прижимаясь грудью к его спине.

— Ты... — он был слабее его и не мог повернуться, только ухватился за раковину. — Не делай так, я... я не выдержу...

— Как результаты обследования? — словно не слыша его слов, он слегка наклонился и захватил его мочку уха губами. — Чуть не забыл, ты сегодня был на проверке. Где отчёт?

— Оставил в машине, — горячее дыхание Гу Синье обжигало его шею, Ло Шиань съёжился, сердцебиение участилось. — Сказали, что нужно хорошо отдохнуть, нельзя заниматься физическими нагрузками.

Холодное дыхание, вырывающееся из его носа, смешивалось с теплом, а рука уже двигалась вверх:

— Не заниматься физическими...

Не закончив фразу, он резко развернул Ло Шианя, поднял его подбородок и прижался губами к его губам.

Два тела, которые знали друг друга так хорошо, мгновенно зажгли все эмоции.

Гу Синье проглотил все его чувства, жёстко заявляя о своём праве на него. Ло Шиань, словно загнанный в угол, мог только принимать это.

Пока он медленно отстранился, не насытившись, и коснулся его уголка губ языком.

Язык скользнул, вызывая приятное покалывание.

Ло Шиань встретился с ним взглядом на несколько секунд, прежде чем постепенно пришёл в себя.

Волосы были растрёпаны Гу Синье, который произнёс:

— Когда вернусь из командировки, навещу тебя.

Он пошёл принимать холодный душ, а Ло Шиань, словно потерянный, вышел из комнаты.

Именно потому, что он знал его слишком хорошо, он сразу находил его слабости, которые могли его очаровать.

Это было не самое лучшее начало, подумал Ло Шиань.

Но ничего, в процессе превращения в бабочку обязательно встретятся различные препятствия.

Привычки становятся естественными, и чтобы изменить их, нужно время.

Если бы он действительно мог одним движением перерезать эту пятилетнюю связь, Ло Шиань считал бы это нереалистичным. У него есть самолюбие, но он не бесчувственный.

Беспокойное сердце постепенно успокоилось само собой. Гу Синье вышел из душа и обнял его сзади. Он чувствовал, как его температура постепенно поднималась, а его собственная — снижалась.

Следующая цель — как можно скорее вырваться из жизни, к которой он привык за пять лет, и найти профессию, которая обеспечит ему существование до конца дней.

Чем раньше он добьётся успеха, тем быстрее освободится.

И тогда Гу Синье тоже почувствует, каково это — быть использованным и развлечением.

На следующее утро, когда они завтракали, пришёл Ли Тяньфань.

Друзья редко приходили к ним домой, и только те, кто знал об их отношениях.

Ло Шиань добавил ему приборы и спросил:

— На улице холодно?

— Немного, — ответил Ли Тяньфань.

Ло Шиань поел, поднялся наверх и переоделся в тёплое бельё, прежде чем снова спуститься.

Ли Тяньфань хотел отвезти его на съёмочную площадку, но Ло Шиань отказался:

— Не нужно, я попросил водителя подождать в компании.

Он мельком взглянул на Гу Синье, ненадолго встретился с ним взглядом, а затем спокойно отвел взгляд, взял чемодан и ушёл.

После его ухода Ли Тяньфань с удивлением посмотрел на дверь, затем на Гу Синье:

— Что с вами? Опять поссорились?

Гу Синье опустил глаза:

— Нет.

— Раньше вы так не вели себя, — продолжил он. — Может, он вспомнил ту историю?

— Не может быть, — уверенно сказал Гу Синье. — Если бы он вспомнил, он бы уже устроил скандал.

Хотя Ли Тяньфань не видел, как они тогда спорили, он слышал кое-что от Сунь Чжао, плюс Ло Шиань попал в аварию и был без сознания. Он даже не мог представить, насколько серьёзной была их ссора.

— Верно, — пробормотал Ли Тяньфань, наливая себе ещё супа. — Но мне кажется, он стал как-то менее тёплым.

Гу Синье усмехнулся, бросив на него взгляд:

— С тобой стал теплее?

— С тобой тоже не так, как раньше, даже не поцеловал на прощание.

Что-то было не так.

Гу Синье тоже заметил это, и не только сегодня.

Но он думал, что это связано с тем, что Ло Шиань только что выздоровел после болезни, не так давно выписался из больницы и ещё не избавился от подавленности, поэтому казался холодным.

Но сегодня, после слов Ли Тяньфаня, Гу Синье начал сомневаться.

Ло Шиань только что выздоровел, но не сказал, что ему больно, а вместо этого изменил своё поведение и нашёл работу.

Это было не похоже на него.

Раньше, если он простужался и ему нужно было ставить капельницу, он спрашивал, не хочет ли он надеть маску и пойти с ним. Если он отказывался, Ло Шиань несколько дней ходил грустный.

Почему на этот раз он ушёл так спокойно?

Затем Гу Синье подумал о чём-то, и проблема разрешилась сама собой. Он улыбнулся:

— Он просто нервничает из-за первого съёмочного дня. Если бы ты не пришёл, он бы точно начал капризничать, чтобы я отвёз его. А с тобой он не может, он стесняется.

— Со мной стесняется? — Ли Тяньфань указал на себя с недоверием. — В прошлый Новый год я же видел, как вы целовались!

— Ты не слышал, как он только что спросил, холодно ли на улице?

— Слышал, а что?

Гу Синье указал на свои уши:

— Вчера вечером у меня опять болели уши. Он спросил, чтобы узнать, не замёрзну ли я снова.

Ли Тяньфань с сомнением кивнул.

После завтрака они немного поговорили о работе в гостиной. Гу Синье пошёл в кабинет за документами, а когда вернулся, Ли Тяньфань спросил:

— Ты переехал в этот новый дом уже месяц, почему здесь так пусто?

В огромной гостиной стояли только диван и журнальный столик, даже телевизора или проектора не было.

— В углу пусто, хоть бы пару горшков с цветами поставил, чтобы пыль не собиралась?

— Раньше за этим следил Ло Шиань, но в последнее время он занят сценарием. Когда закончит съёмки, начнёт обустраивать дом, — небрежно сказал Гу Синье. — Ему нравится этим заниматься, в прошлом доме везде были яркие безделушки.

<http://bllate.org/book/16360/1479288>